

DOI: 10.22363/2312-8127-2022-14-3-267-279

Научная статья / Research article

Спортивная жизнь провинциальных городов Восточной Римской империи в IV–VI веках

В.В. Хапаев¹ ✉, А.М. Глушич²

¹Севастопольский государственный университет
299053, Россия, Севастополь, ул. Университетская, 33
✉ khapaev007@mail.ru

²Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
105066, Россия, Москва, ул. Старая Басманная, 21/4
✉ barny.g@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению спортивной жизни провинциальных городов Византийской империи в IV–VI веках. На основании письменных и вещественных источников доказано, что спортивная жизнь империи в ранневизантийский период не ограничивалась Большим ипподромом Константинополя. Показано, что во всех крупных городах империи действовали ипподромы, на которых проводились состязания по самому популярному виду спорта — гонкам на колесницах. Этот вид спорта был также важным «социальным лифтом», способом трудовой миграции из провинции в столицу для талантливых возничих и танцоров. Спортивные игры по олимпийской программе, закат которых ранее было принято связывать с концом IV — началом V века, на самом деле продолжали проводиться в Антиохии вплоть до начала VI века, что делает этот город последним хранителем традиций олимпизма в раннем средневековье. Отмечена большая историческая роль провинциальных «отделений» цирковых партий, и как мощных политико-экономических институтов, и зачинщиков социальных волнений общеимперского масштаба. Изучен уникальный прецедент применения спортивных соревнований в провинциальной Апамее персидским шахом Хосровом I в качестве военно-политического инструмента для утверждения преимущества над Юстинианом I. Сделан вывод, что спорт в провинциальных городах пришел в упадок в начале VII века в силу тяжелого военного и экономического положения империи. В период Македонского ренессанса зрелищный спорт в провинциях не восстановился.

Ключевые слова: Византия, спорт, ипподром, Олимпийские игры, партии цирка, Антиохия, Апамея

© Хапаев В.В., Глушич А.М., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

История статьи: Поступила в редакцию: 08.04.2022. Принята к публикации: 28.04.2022.

Для цитирования: Хапаев В.В., Глушич А.М. Спортивная жизнь провинциальных городов Восточной Римской империи в IV–VI веках // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2022. Т. 14. № 2. С. 267–279. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2022-14-3-267-279>

Sports life in the provincial cities of the Eastern Roman Empire in the 4th-6th centuries

V. V. Khapaev¹ ✉, A.M. Glushich²

¹Sevastopol State University
33, *Universitetskaya St, Sevastopol, Russia, 299053*
✉ khapaev007@mail.ru

²National Research University Higher School of Economics
21/4, *Staraya Basmannaya St, Moscow, Russia, 105066*
✉ barny.g@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the sports life of provincial cities of the Byzantine Empire in the IV–VI centuries. Based on written and material sources it is proved that the sports life of the empire in the early Byzantine period was not limited to the Great Hippodrome of Constantinople. It is shown that hippodromes operated in all major cities of the empire, where competitions were held in the most popular sport — chariot racing. This sport was also an important “social elevator”, a way of labor migration from the province to the capital for talented charioteers and dancers. Sports games according to the Olympic program, the decline of which was previously associated with the end of the IV — beginning of the V century, in fact, continued to be held in Antioch until the beginning of the VI century, which makes this city the last keeper of the traditions of Olympism in the early Middle Ages. The great historical role of provincial “branches” of circus parties, both as powerful political and economic institutions and instigators of social unrest on a pan-imperial scale is noted. The unique precedent of the use of sports competitions in provincial Apamea by the Persian Shah Khosrow I as a military-political tool to assert an advantage over Justinian I has been studied. It is concluded that sports in provincial cities fell into decline at the beginning of the VII century due to the difficult military and economic situation of the empire. During the Macedonian Renaissance spectator sports in the provinces did not recover.

Keywords: Byzantium, sports, hippodrome, Olympic Games, circus parties, Antioch, Apamea

Article history: Received: 08.04.2021. Accepted: 28.04.2022.

For citation: Khapaev VV, Glushich AM. Sports life in the provincial cities of the Eastern Roman Empire in the 4th-6th centuries. *RUDN Journal of World History*. 2022;14(3):267–279. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2022-14-3-267-279>

Введение

Спортивная жизнь римлян позднеримского и ранневизантийского периодов изучена в историографии крайне недостаточно. Распространение христианства, превращение его в 380 г. в единственную официальную религию, запрет Олимпийских игр и гладиаторских боев [1. Р. 50] порой воспринимаются как запрет зрелищного спорта в целом. В связи с этим интерес в историографии к спортивной стороне жизни римлян на стыке поздней античности и раннего средневековья невелик и сконцентрирован в основном на изучении спортивной жизни новой столицы империи — города Новый Рим, за которым в народе закрепилось название Константинополь. При этом отечественные исследователи уделяли основное внимание политической сущности столичных цирковых партий [2–5]. Зарубежные ученые сосредоточились в основном на изучении соревновательных аспектов [6–9]. Авторы настоящей статьи постарались устранить этот перекося, опубликовав ряд исследований именно о спортивной составляющей позднеримских и ранневизантийских соревновательных практик [10–11]. В частности, нами была изучена география спортивной инфраструктуры Восточной Римской империи, составлена и опубликована ее карта [12].

Однако детальный анализ функционирования спортсооружений провинциальных городов империи предпринят в настоящей статье впервые. Данные письменных источников и (в меньшей степени) археологии позволяют это сделать. Остатки позднеантичных спортсооружений обнаружены во многих городах империи (см. ниже). Сведения о спортивной жизни восточноримских городов в позднеантичный период можно почерпнуть из сочинений Либания [13], Иоанна Мосха [14], Иоанна Малалы [15], Прокопия Кесарийского [16].

Провинциальные ипподромы

За пределами Константинополя и городской округи в позднеантичный и ранневизантийский периоды действовало множество спортивных сооружений, в первую очередь ипподромов. Известны такие сооружения в двадцати двух городах: Александрии, Фессалониках, Антиохии, Лептис Магне, Диррахии, Никомедии, Эдессе, Лаодикии, Апамее, Тире, Халкедоне и Оксиринхе [8. Р. 37], Кесарии Палестинской, Приене, Эмесе, Гелиополе, Эфесе, Кизике, Стратоникее, Газе, Дамаске и Магнисию [17. Р. 395].

Правом на проведение конных ристаний городские общины «по умолчанию» не обладали — город должен был получить на это высочайшее соизволение. Например, Иоанн Малала сообщает, что император Юстин I (518–527) около 520 г. своим указом разрешил состязания жителям сирийского города Селевкия Пиерия (ближайшего к Антиохии порта) и жившему к северо-

западу от него народу исавров [15. С. 111]. Вероятно, право на царственное зрелище нужно было заслужить.

Провинциальные ипподромы обычно уступали в размерах столичному Большому ипподрому: если длина их примерно совпадала (около 450 м) в силу необходимости сделать трек стандартной протяженности, то ширина зачастую была примерно в два раза меньше (ок. 70 м), вероятно, за счет значительно меньшей вместительности трибун. Строились такие ипподромы в среднем около пяти лет [17. Р. 395].

Больше всего сведений мы имеем о спортивной жизни одного из крупнейших городов империи — Антиохии. Там, подобно Константинополю, существовало несколько спортсооружений для разных нужд. Ритор IV в. Либаний (наставник Иоанна Златоуста) писал об этом так: *«Кто бы в состоянии был вместить в своем рассказе другие виды театров, одни, устроенные для борцов, другие — для борьбы людей со зверями, все среди города, не вынуждающие перед удовольствием испытывать тяготу долгого пути к ним?»* [13. Т. 2. С. 387]. Несмотря на ряд законодательных запретов относительно бестиарных состязаний на деле бои людей с дикими зверями можно было наблюдать в Константинополе даже в середине VI в. [18. № 105], что позволяет предположить это и для Антиохии. Главный ипподром Антиохии был перестроен и расширен в IV веке, а в конце V в. был построен новый, рядом с резиденцией наместника [19. С. 228]. Видимо, это было подражанием Константинополю, где Большой ипподром непосредственно примыкал к Большому императорскому дворцу. Очевидно, обеспечение городов площадками для зрелищ стало одной из важных задач местных властей.

Антиохия — последний оплот традиций олимпизма

Антиохия, вероятно, была последним оплотом олимпийских традиций. Сами игры в Олимпии предположительно были запрещены эдиктом Феодосия I в 393 году, так как посвящались языческому богу Зевсу. И хотя уже в 399 г. вышел эдикт императора Аркадия, в котором утверждалось, что нельзя лишать народ всех тех праздников, к которым они привыкли. Поэтому традиционные фестивали и игры могут продолжаться, но без жестокости, убийств и жертвоприношений, присущих им ранее [1. Р. 54–55]. Но масштабные состязания по олимпийским видам спорта сохранились только в Дельфах (до середины V века, по мнению ирландского византиниста Дж.Б. Бьюри [1. Р. 56]), а также в Антиохии и ее окрестностях.

Иоанн Малала указывает, что Антиох Кузон (префект Константинополя при Феодосии II) предоставлял средства на конные ристания в Антиохии и на олимпийские празднества [15. С. 69]. Есть сведения и о гораздо более позд-

нем проведении соревнований по олимпийской программе. Иоанн Малала сообщает, что в 507 г. *«традиционное празднование Олимпийских игр состоялось в привычном виде в антиохийской Дафне»* [15. С. 99]. Одноименные пелопонесским Олимпиадам игры проводились в Антиохии с 212 г. н.э. За это время сменилось 77 алитархов (распорядителей игр) [20. С. 52–53]. Официально антиохийские олимпиады были запрещены лишь в 520 году в связи с напряженной обстановкой в городе, ставшем центром восстаний цирковых партий [15. С. 115].

По масштабу они вряд ли могли соперничать с состязаниями в Олимпии, но сам факт сохранения такой атлетической традиции даже в начале VI в. примечателен и свидетельствует об огромной приверженности ромеев эллинской спортивной традиции. Нельзя также исключать, что традиционно оппозиционный Константинополю монофизитский Юг видел в сохранении олимпийского спорта один из способов продемонстрировать свою фронду в отношении Центра империи.

Высшая власть (не только гражданская, но и церковная) в Антиохии была очень сильно вовлечена в спортивную жизнь города. Антиохийский патриарх Порфирий (404–412) регулярно присутствовал на конских ристаниях. А правительство, озабоченное поддержанием духовного авторитета Церкви, вынуждено было удерживать клириков от слишком активного участия в *«суетных и мирских делах»*, связанных со зрелищами [19. С. 230–231]. Правитель Антиохии второй половины IV в. Юлиан не смог опереться на широкие массы граждан и городской бедноты в борьбе против политики куриальной верхушки и знати Антиохии. Клики театра и ипподрома господствовали в политической жизни города и, заявив, что в Антиохии *«больше мимов, чем граждан»*, Юлиан признал поражение своей политики [19. С. 176].

Спорт в провинции как социальный лифт

Изучение биографий знаменитых константинопольских возниц V–VI вв. позволяет установить, что свою карьеру они начинали на провинциальных ипподромах, и лишь прославившись там, пробовали себя на главной арене империи. Большинство известных нам по статуям и эпиграммам легендарных возниц константинопольского ипподрома были выходцами из провинции. Самым известным среди них был Порфирий, родившийся около 480 г. в Ливии. Ураний (единственный среди всех получивший статую из чистого золота [21. С. 114]) происходил из Никеи, а Юлиан из Тира. Название родного города кумира обязательно указывалось в посвященных ему эпиграммах. Вероятно, в провинциях существовали школы подготовки возниц при ипподромах, и выбившиеся потом на вершину спортивной карьеры спортсмены не забывали прославлять свой город и свою школу. Таким образом, в Восточной Римской

империи профессиональный спорт был важным социальным лифтом для одаренных провинциалов.

Схожей была ситуация и с обеспечением аппарата цирковых партий. Так, важными людьми для осуществления поддержки на арене были «эммалы» — танцоры партии. Назначенный на эту почетную должность зачастую занимал ее до старости, и практически все известные нам танцоры, выступавшие за цирковые партии в Константинополе, были выходцами из провинций. Вот какой случай произошел в правление императора Зенона (474–475, 476–491): *«Равным образом и Лонгин, брат императора, стал презентальным военным магистром и консулом. Для четырех факций Константинополя он предоставил четырех молодых танцоров «эммалов», потому что прежние танцоры в Константинополе, хотя они были известны, были старыми. Он заставил их уйти после того, как подарил им много подарков. Зеленым он дал «эммала» Автокия, по прозвищу Карамалл, из Александрии Великой, а факции Голубых он дал Рода, по прозвищу Хрисомалл, также александрийца, и Элладия из города Эмеса — факции Красных, он также дал танцора по имени Маргарит Катцам из Кизика, пообещав его Белым»* [15. С. 89–90]. Как видим, слава о лучших танцорах распространялась далеко за пределы их родных городов. Их «дарение» цирковой партии императором или его назначенцем воспринималось как желанная милость властителя и знак его благоволения.

Отсутствие уроженцев Константинополя среди знаменитых возниц и танцоров свидетельствует как о развитости спортивных школ и состязаний в провинции V–VI вв., так и о высокой интенсивности обмена кадрами между столицей и провинцией и социальной мобильности населения в указанный период.

Провинциальные партии ипподрома — источник политической нестабильности

Подобно столичным цирковым партиям, их провинциальные «отделения» были важнейшим фактором политической жизни, влиявшим порой не только на положение дел в своем городе, но и в империи в целом. Наиболее активной и политически нестабильной в этом плане была Антиохия. В IV в. здесь произошел конфликт между городской властью и главами цирковых партий. Либаний, современник тех событий, свидетельствует, что один из видных политиков города, Флоренций, нарушал закон, принуждая лошадей, используемых для скачек, работать в полях, и приводит мнение димархов¹ на этот счет: *«То поступок не такого человека, который к нам расположен, но таковы и поступки его насчет скаковых коней для состязаний вопреки закону, который освобождает их от работы для пользования пастбищем, причем*

¹ Димарх — глава одного из димов (прасинов или венетов).

в то время как тут, благодаря расцвету сил, у коней являлась горячность, благодаря тебе, их постигали лишения, а от них гибель» [13. Т. 1. С. 166]. А гибель эта, в свою очередь, вела к финансовым потерям для партий. Как видно из приведенного фрагмента, партии были столь влиятельны, что смогли, видимо, вынести вопрос об ограничении занятий своих лошадей одними лишь скачками на законодательный уровень, а нарушение этого закона становилось поводом для обвинения власти в неправомерных действиях.

Волнения цирковых партий стали настоящим бедствием для всей империи в VI веке, и Антиохия была одним из самых проблемных регионов. Первый такой эпизод относится к 507 г. Он описан у Малалы очень подробно, так как прогремел на всю империю. Величайший возница в римско-византийской истории Порфирий, в тот момент утративший статус факционария² в Константинополе, был приглашен на вакантную должность факционария прасинов в Антиохию. Он очень быстро привел свою команду к череде побед [22. Р. 43–44].

Во время празднеств по этому случаю сторонники зеленых начали громить дома иудеев, сожгли и разграбили местную синагогу. В атаку на иудейский молельный дом их якобы тоже вел Порфирий. Для восстановления порядка в Антиохию из столицы были направлены новый комит Востока Прокопий и некий Мена в качестве префекта вигилов (начальника пожарной охраны и ночного патруля). В ходе подавления беспорядков Мена убил одного из лидеров партии прасинов прямо в храме. Узнав об этом, зеленые отравились к комиту, но по пути встретились с отрядами самого Мены и присоединившихся к ним членов факции венетов. Мятежники одержали победу в стычке, а самому Мене вспороли живот. После сожжения нескольких базилик и продолжения погромов комит был вынужден бежать из города. А ново назначенный комит Иринея Пентадиаст смог подавить мятеж лишь с помощью масштабной помощи имперской армии [15. С. 99–100]. Интересно, что Порфирий, чьи победы стали поводом к мятежу, практически не получил репутационного ущерба. Спустя 8 лет, в 515 г., согласно одной из посвященных ему эпитаграмм, великий возница воевал на стороне императора Анастасия I против узурпатора Виталиана [7. Р. 150].

Однако Антиохия и при следующем императоре Юстине I (518–527) оставалась политически нестабильным регионом. Партии цирка продолжали устраивать волнения, но теперь протестовали не пострадавшие от репрессий венеты: *«Это зло раздоров возникло в Антиохии. В те времена партия венетов устроила беспорядки во всех городах и потрясала города убийствами, драками и бросанием камней [в прохожих]; они пошли даже против правителей городов, начав с Византия* (Константинополя — авт.). *Они*

² Факционарий — высший ранг в иерархии спортсменов-возничих. Факционариев было лишь два на весь город — по одному для прасинов и венетов.

совершали это, пока в Константинополе не был назначен на должность префекта города экс-комит Востока Феодот» [15. С. 114]. Чрезвычайно страдали члены противоположной факции, эти описания напоминают настоящий геноцид: «При этом поражали мечами прасинов, когда они попадались при встрече, даже отыскивали в домах, и правители не смели подвергать наказанию убийц». Это время названо у Феофана «народным правлением» венетов [23. С. 130].

Новоявленный префект Феодот постарался подавить восстание и начал массово казнить видных представителей партии венетов. Однако без ведома императора им был убит один из видных вельмож города Феодосий Циккас, симпатизировавший венетам, из-за чего Феодот попал в опалу и был выслан из столицы. Тем не менее, вскоре Юстин I наконец решился на серьезные меры для подавления буйных партий Антиохии. Новому наместнику города Ефраимию был дан «карт-бланш» на применение силы, пока восстание партии венетов не прекратилось до полного исчезновения беспорядков во всех городах империи. Но затем последовало невиданное ранее решение: все «общественные зрелища были запрещены, танцоры были изгнаны со всего Востока, кроме Александрии Великой в Египте» [15. С. 115]. Вряд ли этот запрет просуществовал долго. Но, возможно, именно он послужил отправной точкой упадка провинциальных ипподромов.

Ипподром Апамен

Политическая значимость провинциальных ипподромов порой была столь велика, что это принимали во внимание даже иностранные власти. Один такой эпизод описан Прокопием Кесарийским в «Войне с персами». Когда персидский шах Хосров I Ануширван захватил город Апаменя с Сирии в 540 г., то решил продемонстрировать свое превосходство над римским императором весьма необычным для иноземца способом: «... побуждаемый честолюбием, он приказал народу собраться на ипподроме, а возницам — проводить свои обычные состязания. И сам он явился туда, горя желанием посмотреть, как это делается. Поскольку он давно слышал, что василевс Юстиниан очень любит цвет венетов, он и здесь, желая идти против него, решил предоставить победу прасинам. Возницы, начав от барьера, приступили к состязаниям, и по какой-то случайности одетому в цвет венетов удалось, проскользнув, несколько выдвинуться вперед. Сразу за ним, колесо в колесо, следовал одетый в цвет прасинов. Посчитав, что это сделано нарочно, Хосров разгневался и, угрожая, закричал, что нельзя, чтобы кесарь опередил других; он приказал оказавшимся впереди сдерживать лошадей и держаться позади до конца состязания. Когда было сделано, как он повелел, то победа с виду как бы досталась Хосрову и партии прасинов» [16. С. 116].

Информация Прокопия свидетельствует о следующем. Правитель страны, веками бывшей главным геополитическим противником Рима, а затем Византии, прекрасно понимал значимость ипподрома и цирковых партий в жизни ромеев, причем, вероятно, не только благодаря крупным столичным играм, но и из-за проведения состязаний в приграничных городах империи. Он использовал это знание для демонстрации Юстиниану I своего превосходства, обеспечив символическую победу на арене провинциального ипподрома неугодной императору партии. Упоминание этой истории Прокопием свидетельствует, что послание достигло адресата и произвело должный эффект.

Обида болельщика на несправедливость в отношении любимого им спортсмена, совершенную на том же апамейском ипподроме, могла даже способствовать его отречению от мира. Церковный писатель конца VI — начала VII века Иоанн Мосх описывает возмущение жителей Апамеи, когда их любимый возничий не получил причитающегося: *«Мы пришли в лавру Келлий к аввекситскому — Маркеллу. Желая беседой доставить нам пользу, старец рассказал нам следующее: когда я жил еще на родине (он был родом из Апамеи), там был наездник по имени Филерем (с греческого — пустынелюбец). Однажды он был побежден в состязании и не получил пальмы, и люди его партии поднялись и начали кричать: „Филерем не получает пальмы в городе“. После моего удаления в скит случалось, что иногда одолевал меня помысел уйти в город или в селение — я тотчас говорил себе: „Маркелл! Филерем в городе не получает пальмы“»* [14. № 152]. Кроме уникальных сведений о том, что награждение каждого из возниц (а не только победителя) было важной частью церемониала гонок, этот фрагмент свидетельствует, что после освобождения города от персов во второй половине VI века состязания в городе продолжились.

Заключение

Провинциальные ипподромы стали приходить в упадок и закрываться в первые два десятилетия VII в. Связано это было, очевидно, не с изменением спортивной парадигмы, а с военно-политическими обстоятельствами: в ходе затяжных войн персы завоевали Египет, Сирию, часть Малой Азии и угрожали Константинополю, с севера империю атаковали авары и славяне. В 634 г. началось арабское вторжение, в результате которого территория Византии сократилась втрое. В завоеванных городах спортивная жизнь сразу или постепенно угасала. В этот период значительно снизилось и население Константинополя — с 500 до 70 тысяч человек [24] в результате неоднократно повторявшихся эпидемий чумы, а также организованного отселения жителей накануне вражеских осад.

Когда с середины IX в. начался новый расцвет империи, а ее столица вновь наполнилась жителями, спортивная жизнь Константинополя значитель-

но активизировалась: резко возросло количество упоминаний в источниках о ристаниях (например, в правление Феофила [25. Р. 798–799], Михаила III [26. С. 131], Никифора Фоки [27. С. 40–41] и др.). В конце IX в. фиксируется появление циканистирия³ в Афинах [28. С. 158]. А вот провинциальные ипподромы возродить, видимо, не удалось — сведения в источниках о них полностью отсутствуют.

Выводы

1. Спортивная инфраструктура ранневизантийского периода включала в себя ипподромы и другие арены во всех крупных городах империи, на данный момент нам известны 22 таких сооружения. Они были центрами культурной и политической жизни византийского города. В VII–VIII вв. провинциальные ипподромы пришли в упадок, и в период Македонского ренессанса IX–XI вв. не возродились.

2. Олимпийские соревновательные традиции сохранялись в V в., главным образом, в провинциальных городах — Дельфах и Антиохии.

3. Партии цирка не только в столице, но и в провинциальных городах были как важным социальным фактором, с которым приходилось считаться городским властям, так и постоянным источником политического напряжения, проявившегося в восстаниях первой четверти VI в.

4. Провинциальные ипподромы могли становиться орудием внешнеполитического давления после захвата города противником, как было в случае с ареной Апамеи после захвата ее персами.

5. Спортивная жизнь столицы и провинций была тесно связана как за счет приглашения наиболее талантливых возниц и танцоров из разных уголков империи в Константинополь, так и «гастролей» признанных кумиров константинопольской публики в крупных провинциальных центрах.

Таким образом, очевидно, что спортивная жизнь империи в IV–VI вв. не ограничивалась Большим ипподромом ее столицы. Вся страна была вовлечена в спортивные игры: от Фессалоник на западе до Антиохии на востоке и Александрии на юге.

Библиографический список

1. *Schrodt B.* Sports in the Byzantine Empire // *Journal Of Sport History*. 1981. Vol. 8. N. 3. P. 40–59.
2. *Успенский Ф.И.* Партии цирка и димы в Константинополе // *Византийский временник*. Санкт-Петербург, 1894. Т. 1. С. 1–16.
3. *Дьяконов А.П.* Византийские димы и факции (τα μέρη) в V–VII вв. // *Византийский сборник*. М. Л., 1945. С. 144–227.

³ Циканистирий — площадка для игры в циканион, аналог конного поло, пришедший в Византию из Персии.

4. Левченко М.В. Венеты и прасины в Византии V–VII вв. // Византийский временник. 1947. Т. 1. С. 164–183.
5. Чекалова А.А. К вопросу о димах в ранней Византии // Византийские очерки: труды советских ученых к XVI Междунар. конгрессу византинистов / АН СССР, Ин-т всеобщей истории; отв. ред. З.В. Удальцова М.: Наука, 1982. С. 37–53.
6. Guiland R. The Hippodrome at Byzantium. *Speculum*. Vol. 23. N. 4. . P. 676–682.
7. Cameron A. Porphyrius the Charioteer. Oxford University Press, 1973. 286 p.
8. Giatsis S.G. The organization of chariot racing in the great hippodrome of byzantine Constantinople // *The International Journal of the History of Sport*. 2000. Vol. 17. №1. P. 36–68.
9. Wolińska T. Constantinopolitan Charioteers and Their Supporters. Łódź: *Studia Ceranea* 1. 2011. P. 127–142.
10. Хапаев В.В., Глушич А.М. Традиции античного агона на константинопольском ипподроме // Олимпийские игры в политике, повседневной жизни и культуре (от античности до современности). СПб: Алетей, 2021. С. 62–90.
11. Хапаев В.В., Глушич А.М. Физическая культура и спорт в Византийской империи: опыт периодизации // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока. Материалы V международной научной конференции. М.: ИВ РАН, 2021. С. 290–293.
12. Хапаев В.В., Глушич А.М. Эволюция спортивной инфраструктуры Византийской империи в IV–XII вв. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Исторические науки. 2020. Т. 6 (72). №4. С. 137–152.
13. Либаний. Речи. В 2 т. Казань: Типография Имп. Университета, 1914. 511 + 569 с.
14. Иоанн Мосх. Луг духовный [Электронный ресурс] // Азбука веры : интернет-портал. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Mosh/lug-dukhovnyj/ (дата обращения: 08.04.2022)
15. Иоанн Малала. Хронография. Книги XIII–XVIII // Мир поздней античности. Документы и материалы. Белгород, 2014. 200 с.
16. Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / пер., статьи и коммент. А.А. Чекаловой. М: Наука, 1993. 570 с.
17. The Oxford Dictionary of Byzantium / [ed. Alexander P. Kazhdan]. New York, Oxford: Oxford university press, 1991. 2232 p.
18. The novels of Justinian // Translated by Samuel P. Scott. Cincinnati. 1932. URL:https://droitomain.univ-grenoble-alpes.fr/Anglica/Novellae_Scott.htm (дата обращения: 08.04.2022)
19. Курбатов Г.Л. Ранневизантийский город (Антиохия в IV веке). Л.: Изд-во ЛГУ, 1962. 284 с.
20. Кобзева А.В., Синица М.М. Город Антиохия в «Хронографии» Иоанна Малалы // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. 2017. №1 (250). С. 44–59.
21. Чекалова А.А., Поляковская М.А. Византия: быт и нравы. Свердловск: Издательство Уральского университета, 1989. 304 с.
22. Bennett D. Chariot Racing in the Ancient World. // *History Today*. 1997. №47 (12). P. 41–48.
23. Феофан Византиец. Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта / пер. с греч. В.И. Оболенского и Ф.А. Терновского М.: Унив. Тип. М. Каткова на Страстном бульваре, 1884. 370 с.
24. Koç Y. The population of Constantinople in the Byzantine period [Электронный ресурс] // *History of Istanbul*. Vol. 3. 2020. URL:<https://istanbultarihi.ist/460-the-population-of-constantinople-in-the-byzantine-period> (дата обращения: 08.04.2022)
25. *Theophanes Continuator*. Chronographia // Ed. by I. Bekker. Bonn, 1838. 950 p.
26. *Продолжатель Феофана*. Жизнеописания византийских царей / изд. подг. Я.Н. Любарский. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Алетей, 2009. 400 с.
27. Лев Диакон. История. М.: Наука, 1988. 240 с.

28. Ханаев В.В. Физическое воспитание в Византийской империи IX–XII вв. // Традиции античного олимпизма в мировой культуре (сборник статей) / под ред. Гвоздевой Т.Б. М., Литературный институт имени А.М. Горького, 2015. С. 149–164.

References

1. Schrodtt B. Sports in the Byzantine Empire. *Journal Of Sport History*. 1981;8 (3):40–59.
2. Uspenskii FI. Partii tsirka i dimy v Konstantinopole [Circus and Dima parties in Constantinople]. *Vizantiiskii vremennik*. Saint-Petersburg. 1894; (1):1–16. (In Russ.).
3. D'yakonov AP. Vizantiiskie dimy i faktsii (τα μέρη) v V—VII vv. [Byzantine Dima parties and Factions (τα μέρη) in the 5th-7th centuries]. *Vizantiiskii sbornik*. Moscow–Leningrad, 1945, p. 144–227. (In Russ.).
4. Levchenko MV. Venety i prasiny v Vizantii V—VII vv. [Venets and Prasyns in Byzantium in the 5th-7th centuries]. *Vizantiiskii vremennik*. 1947; (1):164–183. (In Russ.).
5. Chekalova AA. K voprosu o dimakh v rannei Vizantii [On the issue of Dima parties in early Byzantium]. *Vizantiiskie ocherki: trudy sovetskikh uchenykh k KhVI Mezhdunar. kongressu vizantinistov / AN SSSR, In-t vseobshchei istorii; otv. red. Z.V. Udal'tsova M.: Nauka, 1982, p. 37–53. (In Russ.).*
6. Guiland R. The Hippodrome at Byzantium. *Speculum*. 23 (4): 676–682.
7. Cameron A. *Porphyrius the Charioteer*. Oxford: Oxford University Press, 1973. 286 p.
8. Giatsis SG. The organization of chariot racing in the great hippodrome of byzantine Constantinople. *The International Journal of the History of Sport*. 2000;17(1):36–68.
9. Wolińska T. *Constantinopolitan Charioteers and Their Supporters*. Łódź: Studia Ceranea 1. 2011, p. 127–142.
10. Khapaev VV, Glushich AM. Traditsii antichnogo agona na konstantinopol'skom ippodrome [Traditions of the Ancient Agony at the Constantinople Hippodrome]. *Olimpiiskie igry v politike, povsednevnoi zhizni i kul'ture (ot antichnosti do sovremennosti)*. St. Petersburg: Aletheya, 2021, p. 62–90. (In Russ.).
11. Khapaev VV, Glushich AM. Fizicheskaya kul'tura i sport v Vizantiiskoi imperii: opyt periodizatsii [Physical Culture and Sport in the Byzantine Empire: the Experience of Periodization]. *Istoricheskie, kul'turnye, mezhnatsional'nye, religioznye i politicheskie svyazi Kryma so Sredizemnomorskim regionom i stranami Vostoka. Materialy V mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Moscow: IV RAN, 2021, p. 290–293. (In Russ.).
12. Khapaev VV, Glushich AM. Evolyutsiya sportivnoi infrastruktury Vizantiiskoi imperii v IV–XII vv. [The Evolution of the Sports Infrastructure of the Byzantine Empire in the 4th-12th centuries]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki*. 2020;72(6):137–152. (In Russ.).
13. Libanii. *Rechi*. V 2 t. Kazan': Tipografiya Imp. Universiteta, 1914. 511 + 569 s.
14. Ioann Moskh. *Lug dukhovnyi* [Elektronnyi resurs]. Internet-portal «Azbyka very». Available from: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Mosh/lug-dukhovnyj/ [Accessed: 08.04.2022]
15. Ioann Malala. *Khronografiya. Knigi XIII–XVIII*. Mir pozdnei antichnosti. Dokumenty i materialy. Belgorod, 2014. 200 p.
16. Prokopii Kesariskii. *Voina s persami. Voina s vandalami. Tainaya istoriya / per., stat'i i komment. A. A. Chekalovoi*. Moscow: Nauka, 1993. 570 p.
17. *The Oxford Dictionary of Byzantium*. Ed. Alexander P. Kazhdan. New York, Oxford: Oxford university press, 1991. 2232 p.
18. *The novels of Justinian*. Translated by Samuel P. Scott. Cincinnati. 1932. Available from: https://droitromain.univ-grenoble-alpes.fr/Anglica/Novellae_Scott.htm [Accessed: 08.04.2022]
19. Kurbatov GL. *Rannevizantiiskii gorod (Antiokhiya v IV veke)* [Early Byzantine city (Antioch in the 4th century)]. Leningrad: Leningrad State University, 1962. 284 p. (In Russ.).

20. Kobzeva AV, Sinitsa MM. Gorod Antiokhiya v «Khronografii» Ioanna Malaly [The Antioch in the “Chronography” of John Malala]. *Nauchnye vedomosti BelGU. Ser. Istoriya*. 2017; 250(1):44–59. (In Russ.).
21. Chekalova AA, Polyakovskaya MA. *Vizantiya: byt i nrawy* [Byzantium: life and customs]. Sverdlovsk: Ural University Press, 1989. 304 p. (In Russ.).
22. Bennett D. Chariot Racing in the Ancient World. *History Today*. 1997;47(12):41–48.
23. Feofan Vizantiets. *Letopis' vizantiitsa Feofana ot Diokletiana do tsarei Mikhaila i syna ego Feofilakta* / per. s grech. V.I. Obolenskogo i F.A. Ternovskogo M.: Univ. Tip. M. Katkova na Strastnom bul'vare, 1884. 370 s.
24. Koç Y. *The population of Constantinople in the Byzantine period* // History of Istanbul. Vol. 3. 2020. Available from: <https://istanbultarihi.ist/460-the-population-of-constantinople-in-the-byzantine-period> [Accessed: 08.04.2022]
25. Theophanes Continuator. *Chronographia*. Ed. by I. Bekker. Bonn, 1838. 950 p.
26. Prodolzhatel' Feofana. *Zhizneopisaniya vizantiiskikh tsarei*. Ed. Ya.N. Lyubarskii. 2-e izd., ispr. i dop. SPb.: Aleteiya, 2009. 400 p.
27. Lev Diakon. *Istoriya*. Moscow: Nauka, 1988. 240 p.
28. Khapaev VV. Fizicheskoe vospitanie v Vizantiiskoi imperii IX–XII vv. [Physical education in the Byzantine Empire in the 9th–12th centuries.]. *Traditsii antichnogo olimpizma v mirovoi kul'ture (sbornik statei) / pod red. Gvozdevoi T.B. M., Literaturnyi institut imeni A.M. Gor'kogo*. M., 2015, p. 149–164. (In Russ.).

Информация об авторах:

Хапаев Вадим Вадимович — кандидат исторических наук, доцент кафедры «История» Севастопольского государственного университета, Севастополь, e-mail: khapaev007@mail.ru.

Глушич Антон Михайлович — магистр 2 года обучения Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, e-mail: barny.g@mail.ru. ORCID:

Information about the authors:

Khapaev Vadim Vadimovich — PhD in History, Associate Professor at the Department of History, Sevastopol State University, Sevastopol, e-mail: khapaev007@mail.ru

Glushich Anton Mikhailovich — 2nd year graduate student, National Research University Higher School of Economics, Moscow, e-mail: barny.g@mail.ru